

«Молочный» день

Ночью шел мокрый снег с дождем, а под утро подморозило и все покрылось тонкой коркой льда. Как всегда, когда он шел на обед в столовую, старик надел костюм и пальто, взял сумку с кульком и банкой и попросил соседку присмотреть за шестилетней внучкой. Бездетная соседка каждый раз ругала его «беспутную» дочь, бросившую ребенка на старика, но за Женечкой присматривала.

Старик только вздыхал. Он шел и вспоминал, как дочь просила его: «Папа, я должна вернуть Женечке отца! Я сама виновата, сама и буду расхлебывать...» Он, было, хотел напомнить ей, что стар и слаб, что пенсии его едва хватит на квартплату и хлеб, но, глядя в печальные, заплаканные глаза дочери, согласно кивнул: «Я попробую...»

И вот уже год, как дочери нет дома. Письма ее грустны, а между строк — сплошная горечь. Видно, нет там счастья.

Старик шел в столовую и про себя благодарил людей, которые пришли на помощь бедным и старым евреям. Он, учитель-географ, атеист, по ночам молил Бога за здоровье своих благодетелей. Горячие обеды, посылки, лекарства, теплая одежда, поздравления — что еще нужно человеку его возраста? Ему даже патронажную сестру хотели прикрепить, но старик отказался и сам ходил в столовую.

Сегодня здесь был «молочный» день. Он съел манную кашу и пудинг, выпил кофе, а суп, булочку и сладкий сырок взял с собой — для Женечки.

По дороге домой увидел свою бывшую коллегу-математичку. Она стояла у магазина и просила милостыню... Он отдал ей последнюю гривну, завалявшуюся в кармане, снял с себя теплый шарф и укутал ей шею. До получения пенсии оставалось еще несколько дней. «Ничего, продержимся, — решил старик. — Крупа есть, картошки тоже хватит. А ей вообще некому помочь». И снова его мысли возвратились к тем, кто помогал евреям выжить в такое трудное время. И так он размышлял, что у самого своего дома поскользнулся и упал. Банка с супом разбилась. Промокшие булочка и сырок покрылись мелкими осколками...

Еле поднявшись, старик прислонился к стене, и слезы сами потекли из глаз: сейчас он поднимется к себе, а Женечка бросится ему на шею — «Деда, что принес?»

Передохнув, он, наконец, добрался до квартиры на третьем этаже. Соседка уже кормила свою любимицу рисовой кашей с золотистой курочкой. С набитым ртом внучка радостно закричала: «Деда! Завтра приезжают мама и папа! Вот телеграмма!»

Старик осторожно опустился на стул. Он знал, что теперь ему не о чем тревожиться, что все его беды позади, что на свете есть добрые люди, которым он стольким обязан... А впереди была радость встречи с дочерью и зятем. Ради этого стоило терпеть. И, поглаживая головку внучки, старик тихо сказал, ни к кому не обращаясь: «Все мы — люди».